

Идя вслед за официозом, писатель якобы всего лишь переносил в свои стихи темы и образы, общие для патриотической поэзии начала Крымской войны, отвечавшей правительственным представлениям о событиях (см. 2; 520—521).

Здесь — то же самое, правда, с иным политическим подтекстом, неверие в искренность Достоевского.

Мне, однако, трудно представить себе, что Достоевский был способен ради возможных поблажек грубо лгать, выставляя на своем патриотическом знамени заведомо фальшивый для него символ веры, если бы действительно Христос в Его божественной ипостаси был бы ему неведом или чужд.

К. Мочульский считал, что новое мировоззрение, которому Достоевский оставался верен всю жизнь, сложилось уже в 1854 году, и назвал это мировоззрение «церковно-монархическим империализмом»³³.

³³ К. Н. Мочульский. Гоголь, Соловьев, Достоевский. М., «Республика», 1995. С. 299.

Достоевский определял испытанные им чувства как трезвое осознание себя патриотом великой империи. Очевидно: именно в период Крымской войны сложились его убеждения об особой роли России в деле освобождения славян от турецкого владычества. Именно эти убеждения будут вдохновлять автора «Дневника писателя» и двадцать лет после Крымской кампании, во времена Русско-турецкой войны 1876—1877 годов. В стихотворении «На европейские события в 1854 году», написанном в связи с началом Крымской войны, Достоевский увидел, угадал серьезную *религиозную составляющую* конфликта. Восточная война началась осенью 1853-го, в марте 1854-го Англия и Франция заключили с Турцией союзный договор, обязуясь поддерживать ее в войне с Россией, затем объявили России войну и вскоре заключили дипломатические соглашения с Пруссией и Австрией, гарантировавшие неучастие этих стран в кампании.

Инспирированный Францией двухлетний спор с Россией о «святых местах» закончился тем, что в январе 1853 года ключи от Вифлеемского храма (церковь Яслей Господних) и Иерусалимского храма (церковь Гроба Господня) были демонстративно отняты у православной общины, которой они традиционно принадлежали, и под давлением Парижа переданы турецкими властями Палестины католикам. Официальной причиной объявления войны стало заступничество двух крупнейших европейских стран за Турцию и их нежелание поддержать Россию в споре с Турцией о «святых местах»³⁴. Идеолог Восточной войны, кардинал Сибур, архиепископ Парижский, интерпретируя факт возвращения католикам некоторых привилегий в Палестине, отнятых турками у православных («ключ от Гроба Господня»), утверждал: «Война, в которую вступила Франция с Россией, не есть война политическая, но война священная. Это не война государства с государством, народа с народом, но единственно война религиозная. Все другие основания, выставляемые кабинетами, в сущности, не более как предлоги, а истинная причина, угодная Богу, есть необходимость отогнать ересь... укро-

³⁴ См. Е. В. Тарле. Крымская война. В 2 т. М.—Л., АН СССР, 1950. Т. 1. С. 435—485; В. Казарин. «Битва за Ясли Господни». Чем на самом деле закончилась Крымская война. — «Литературная газета». 2—8.02.2005.